

ТЕЗАУРУСНЫЙ АНАЛИЗ В ГУМАНИТАРНОМ ЗНАНИИ

Тезаурус как ориентационный комплекс*

Вал. А. Луков, Вл. А. Луков

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

В статье излагается тезаурусная теория, где тезаурус характеризуется как ориентационный комплекс, основной смысл которого состоит в обеспечении взаимодействия и взаимосодействия субъекта и окружающей среды. Утверждается, что центральным механизмом тезауруса является понимание. Ключевые слова: тезаурус, тезаурусный анализ, гуманитарные науки.

Тезаурусный подход сосредоточен на характеристике культурного тезауруса (Луков, Вал., Луков, Вл., 2004; 2008). Основным смыслом тезауруса состоит в обеспечении взаимодействия и взаимосодействия субъекта и окружающей среды. Это своего рода вестибулярный аппарат, поддерживающий равновесие, но на социальном уровне жизнедеятельности человека и человеческих общностей разного масштаба. Когда мы говорим о тезаурусе как полном систематическом знании, то и имеем в виду прежде всего то, что по своему происхождению всякое знание обладает ориентационным назначением и только по мере развития человека и общества, нарастания социальных связей, разделения труда и других процессов усложнения социальной и культурной жизни это назначение перестало быть повсеместно заметным на поверхности, приобрело некоторую автономию от субъекта и его задачи биологического выживания, наконец, обрело характер отчуждения, которое, как известно, имеет и аспект враждебности человеку.

Мы характеризуем тезаурус как ориентационный комплекс, учитывая, что знания в нем отличаются от информационных импульсов

из внешней среды: они, во-первых, переструктурированы в рамках тезауруса так, чтобы наилучшим образом выполнять ориентационные функции в интересах субъекта (это переструктурирование идет по основанию «свой-чужой-чуждый»), во-вторых, они приобретают свойство ориентации субъекта в его ближнем и дальнем окружении через свое фундаментальное свойство — понимание усваиваемого им знания в соединении с умением как фундаментальным свойством человеческого поведения.

Триада «знание-понимание-умение» предложена И. М. Ильинским как альтернатива классической формуле в педагогике «знания-умения-навыки» (пресловутые ЗУНы) — в полемике с этой формулой, упускающей значимость понимания (Ильинский, 2002; 2004; 2011). Между тем «триада Ильинского» позволяет увидеть знание как комплекс, в котором воплощена связь знания-понимания-умения, т. е. вся «триада Ильинского», а не только собственно знаниевая (информационная) составляющая. Этот аспект представляет немалый интерес для формирования тезаурусной концепции, согласно которой знание отделимо от понимания и умения, но не в ситуации, когда актуализи-

* Исследование выполнено при поддержке РГНФ (грант № 12-33-01055 «Тезаурусный анализ в гуманитарном знании»).

руется ориентационная задача. Это относится и к событиям повседневности, и к событиям, определяющим содержание целых эпох.

По всей видимости, и специфика нынешней эпохи придает тезаурусам в их ориентационной функции особые черты, не характерные для других эпох. Мир находится в стадии становления информационного общества. Каким оно будет, достоверно сказать невозможно, но ведущие тенденции обозначились. На основе социально-философского обобщения многих концепций информационного общества Э. К. Погорский выделяет следующие его отличительные характеристики: (1) информация и коммуникационные процессы определяют доминирующую в обществе картину мира и основные социальные практики, которые выступают как источники и механизмы социокультурных изменений и диалога культур; (2) сетевые социальные взаимодействия становятся важнее иерархических взаимодействий, поскольку обеспечивают автономность личности и социальных общностей; (3) виртуальный мир (следует уточнить: в его новой форме, образуемой электронными носителями. — *Вал. и Вл. А.*) становится неотъемлемой частью повседневной жизни человека; (4) пространство и время в социальных взаимодействиях перестают быть существенными для коммуникаций и различных видов деятельности; (5) инновационность становится важнее поддержания культурных образцов, чем усиливается свойство информационного общества как общества риска; (6) «кустовые» виртуальные взаимодействия образуют реальность не менее значимую по своим последствиям для личности (группы), чем живое общение; (7) автономные системы взаимодействия и коммуникации становятся неотъемлемой чертой социальных групп, их атрибутом и источником формирования (Погорский, 2012а: 6–7). С такой систематизацией формирующихся черт информационного общества, а также с выделением Э. К. Погорским вытекающих из этих положений трансформаций базовой картины мира, в матричной конструкции которой появляется блок «виртуальность» (Погорский, 2012b: 323), можно согласиться и подчеркнуть особое значение новой роли иннова-

ции в обществе и, следовательно, в субъектной организации гуманитарного знания.

Впрочем, верно ли определены черты информационного общества, станет ясно значительно позже. Если строить гипотезу на идее трехвековых арок в истории культуры (Луков Вал., 2002; Луков Вал., Луков Вал., 2008: 204–206), то итоги можно подводить во второй половине XXII в. или даже в XXIII в. Однако специфика перехода к информационной цивилизации, очевидно, определена верно, что показывает сама жизнь, в которой огромное место заняли информационные технологии. Приоритет информации фиксируется в развитии электронных форм ее передачи, хранения и обработки. На уровне обобщения этот приоритет отражается в концепции «информационного взрыва». Что же, вполне логично: прежде чем получат развитие аналитические возможности компьютерных технологий, необходимо обеспечить сбор и систематизацию максимально широкого свода конкретных сведений, предназначенных для последующего анализа, облегчить поиск исследуемого материала, обеспечить его полноту. С некоторым упрощением сложных процессов в современном мире мы можем рассматривать нынешний этап как характеризующийся приоритетом знаний в обозначенном узком смысле. Отражением ситуации стал лозунг Болонского процесса: создать «Европу знаний», которая пока что строится по большей части формально — через установление единых показателей освоения образовательных программ, а также через обмен студентами и преподавателями — и мало учитывает тезаурусную организацию знания в разных культурах, общностях, странах.

Поскольку жить приходится в Происходящем (Ильинский, 2006), не следует слишком решительно бороться с его течением: это и недальновидно, и небезвредно для становящихся тенденций будущего общества. Но времена приоритета знания в узком смысле слова на исходе: через одно-два десятилетия задачи по сбору данных будут в основном выполнены, «информационный взрыв» будет преодолен. И тогда наступит эпоха, в которой приоритет будет отдан пониманию, которое перестанет быть по преимуществу философской и психо-

логической категорией, обретя практическую значимость и соответствующие технологии. На основе развития понимания центральное место в жизни человечества займет гуманитарная экспертиза всех сфер жизнедеятельности как практическое воплощение новой культуры — культуры понимания. И среди народов и рас человечества все отчетливее будет проступать новая человеческая генерация: Homo intelligens — Человек Понимающий (Гуманитарное знание, 2006: 674).

Разумеется, было бы неточным представлять, что ныне идет только накопление информации, а в некоем завтра она будет осмысливаться, станет предметом понимания. Очевидно, что понимание — актуальная задача для любой эпохи, любой территории, любого состояния общества и культуры. Однако мы привлекаем внимание к перспективе качественного изменения назначения понимания в ориентации человека и человеческих сообществ будущего.

Эти перемены увидел В. И. Вернадский: «Человек впервые реально понял, что он житель планеты и может — должен мыслить и действовать в новом аспекте, не только в аспекте отдельной личности, семьи или рода, государства или их союзов, но и в планетарном масштабе» (Вернадский, 1977: 191). Продолжая эту мысль Вернадского, ученые наших дней, опираясь на новейшие исследования (в частности, медико-биологические), утверждают, что прорыв человека в информационную сферу в XX в. — лишь начало движения к распознаванию сущности информационного поля земли и космоса. Подчеркивая это, К. В. Судаков утверждает: «Развитие человеческого общества неуклонно движется от генетического способа передачи наследственной информации к обогащению информационных голографических экранов больших космических систем — созданию космического хранилища общественного и индивидуального знания — Космического разума» (Судаков, 2007: 11). Именно в преддверии таких изменений можно говорить о приближающихся временах приоритета понимания в отношении знания в узком смысле слова.

С позиций тезаурусного подхода сплав знания-понимания-умения — вовсе не отдаленное будущее, а вполне естественное настоящее. Соб-

ственно, этот сплав и составляет то, что обозначается нами как комплекс (ориентационный комплекс). Понимание — это специфическое состояние знания, освоенного субъектом, умение — это знание, реализованное в действии субъекта. В обобщенном определении тезауруса мы фактически выстраиваем «триаду Ильинского» «знание-понимание-умение», принимая ее как продуктивную гипотезу: «В наиболее общем виде тезаурус может быть определен как полный систематизированный свод освоенных социальным субъектом знаний, существенных для него как средство ориентации в окружающей среде, а сверх этого, также знаний, которые непосредственно не связаны с ориентационной функцией, но расширяют понимание субъектом себя и мира, дают импульсы для радостной, интересной, многообразной жизни. Тезаурусы, таким образом, представляют собой субъектно организованное гуманитарное знание» (Луков Вал., Луков Вл., 2008: 67).

Трактовка тезауруса как ориентационного комплекса, центральным механизмом которого (как и функцией, и признаком) является понимание, позволила сформулировать концепцию Нового Энциклопедизма (Программа..., 2012; Луков Вал., Луков Вл., 2013; Новый Энциклопедизм, 2013). Она легла в основу работы созданного в ноябре 2012 г. Научно-образовательного центра «Тезаурусный анализ мировой культуры» при Институте фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Вернадский, В. И. (1977) Размышления натуралиста: Научная мысль как планетное явление. М.: Наука.

Гуманитарное знание: перспективы развития в XXI веке (2006) : В честь 70-летия Игоря Михайловича Ильинского / под общ. ред. Вал. А. Лукова. М.: Изд-во Национального ин-та бизнеса.

Ильинский, И. М. (2002) Образовательная революция. М.: Изд-во Моск. гуманит.-социальн. акад.

Ильинский, И. М. (2004) К читателям журнала «Знание. Понимание. Умение» // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 5–7.

Ильинский, И. М. (2006) Между Будущим и Прошлым: Социальная философия Происходящего. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та.

Ильинский, И. М. (2011) Прошлое в Настоящем: Избранное. М.: Изд-во Моск. гуманитар. ун-та.

Луков, Вал. А., Луков, Вл. А. (2004) Тезаурусный подход в гуманитарных науках // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 93–100.

Луков, Вал. А., Луков, Вл. А. (2008) Тезаурусы: Субъектная организация гуманитарного знания. М.: Изд-во Национального ин-та бизнеса.

Луков, Вал. А., Луков, Вл. А. (2013) Новый Энциклопедизм (тезаурусный анализ) // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 79–85.

Луков, Вл. А. (2002) «Трехвековые арки» в истории литературы // XIV Пуришевские чтения: Всемирная литература в контексте культуры: сб. статей и материалов. Ч. 1. М.: МПГУ. С. 184–186.

Новый Энциклопедизм (2013): сб. науч. трудов / отв. ред. Вл. А. Луков, Ч. К. Ламажаа. М.: Изд-во Моск. гуманитар. ун-та.

Погорский, Э. К. (2012а) Инновационность молодежи как источник социокультурных изменений на этапе становления информационного общества: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М.

Погорский, Э. К. (2012б) Картина мира // Знание. Понимание. Умение. № 4. С. 322–323.

Программа научно-образовательного информационного поля: концепция Нового Энциклопедизма (2012) / Вал. А. Луков, Вл. А. Луков, Н. В. Захаров, Б. Н. Гайдин, Ч. К. Ламажаа, С. В. Луков, В. А. Гневашева [Электр. ресурс] // Информационно-гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». № 6 (ноябрь — декабрь). URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2012/6/Lukovs_et-al_New-Encyclopaedism/ (дата обращения: 15.02.2013).

Судаков, К. В. (2007) Системокванты — основа голографического построения живых существ // Вестник Международной академии наук (Русская секция). № 2. С. 5–11.

Дата поступления: 15.02.2013 г.

THE THESAURUS AS AN ORIENTATION COMPLEX

Val. A. Lukov, Vl. A. Lukov

(Moscow University for the Humanities)

The article describes the thesaurus theory, in which the thesaurus is characterized as an orientation complex. Its main implication consists in the implementation of the interaction and inter-contribution of a subject and the environment. It is asserted that the central mechanism of the thesaurus is understanding.

Keywords: thesaurus, thesaurus analysis, the humanities.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

Vernadskii, V. I. (1977) Razmyshleniia naturalista: Nauchnaia mysl' kak planetnoe iavlenie. M.: Nauka.

Gumanitarnoe znanie : perspektivy razvitiia v XXI veke (2006) : V chest' 70-letiiia Igoria Mikhailovicha Il'inskogo / pod obshch. red. Val. A. Lukova. M. : Izd-vo Natsional'nogo in-ta biznesa.

Il'inskii, I. M. (2002) Obrazovatel'naia revoliutsiia. M. : Izd-vo Mosk. gumanit.-sotsial'n. akad.

Il'inskii, I. M. (2004) K chitateliu zhurnala «Znanie. Ponimanie. Umenie» // Znanie. Ponimanie. Umenie. № 1. S. 5–7.

Il'inskii, I. M. (2006) Mezhdubudushchim i Proshlym: Sotsial'naia filosofiiia Proiskhodiashchego. M. : Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta.

Il'inskii, I. M. (2011) Proshloe v Nastoiashchem : Izbrannoe. M. : Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta.

Lukov, Val. A., Lukov, Vl. A. (2004) Tezaurusnyi podkhod v gumanitarnykh naukakh // Znanie. Ponimanie. Umenie. № 1. S. 93–100.

Lukov, Val. A., Lukov, Vl. A. (2008) Tezaurusy: Sub'ektnaia organizatsiia gumanitarnogo znaniia. M. : Izd-vo Natsional'nogo in-ta biznesa.

Lukov, Val. A., Lukov, Vl. A. (2013) Novyi Entsiklopedizm (tezaurusnyi analiz) // Znanie. Ponimanie. Umenie. № 1. S. 79–85.

Lukov, Vl. A. (2002) «Trehvekoveye arki» v istorii literatury // XIV Purishevskie chteniia: Vsemirnaia literatura v kontekste kul'tury : sb. statei i materialov. Ch. 1. M. : MPGU. S. 184–186.

Novyi Entsiklopedizm (2013) : sb. nauch. trudov / отв. ред. Вл. А. Луков, Ч. К. Ламажаа. М.: Изд-во Моск. гуманитар. ун-та.

Pogorskii, E. K. (2012a) Innovatsionnost' molodezhi kak istochnik sotsiokul'turnykh izmenenii na etape stanovleniia informatsionnogo obshchestva : avtoref. dis. ... kand. filos. nauk. M.

Pogorskii, E. K. (2012b) Kartina mira // Znanie. Ponimanie. Umenie. № 4. S. 322–323.

Программа научно-образовательного информационного поля: kontseptsiiia Novogo Entsiklopedizma (2012) / Val. A. Lukov, Vl. A. Lukov, N. V. Zakharov, B. N. Gaidin, Ch. K. Lamazhaa, S. V. Lukov, V. A. Gnevasheva [Elektr. resurs] // Informatsionno-gumanitarnyi portal «Znanie. Ponimanie. Umenie». № 6 (noiabr' — dekabr'). URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2012/6/Lukovs_et-al_New-Encyclopaedism/ (data obrashcheniia: 15.02.2013).

Sudakov, K. V. (2007) Sistemokvanty — osnova golograficheskogo postroeniia zhivyykh sushchestv // Vestnik Mezhdunarodnoi akademii nauk (Ruskaia sektsiia). № 2. S. 5–11.